

Телефон дал ему точный ответ: сейчас был день.

Он снова улёгся на кровать. День... Сколько же он проспал? Хотел взять телефон, чтобы проверить дату, но после недолгой борьбы с собой отказался от этой идеи. Голова болела, а тело было словно ватным.

Не прошло и нескольких минут, как телефон зазвонил. Лу Юаню пришлось подняться, чтобы ответить. Сегодня, скорее всего, был не выходной, и звонок мог быть связан с работой.

— Мы ведь договорились встретиться сегодня в три? — раздался голос на другом конце провода, не дожидаясь, пока он произнесёт хоть слово.

Лу Юань узнал голос Мэн Фаньюя — своего одноклассника и психотерапевта. Но вопрос последнего поставил его в тупик:

— Когда мы договорились на сегодня?

— Вчера ты мне звонил и назначил встречу. Опять забыл?

Опять?

Инстинктивно он взглянул на дату на телефоне: 25 апреля.

Это его озадачило. Он помнил, как 23-го, вернувшись домой после работы, лёг спать, а проснулся только сейчас. Как могло пройти почти два дня? За это время он успел позвонить Мэн Фаньюю и назначить встречу на сегодня, но совершенно не помнил этого?

— Я помню только, что вернулся с работы поздно вечером и сразу лёг спать. Больше ничего не помню, — сев на кровать, он подпер голову рукой, пытаясь сосредоточиться. Кроме сна, в памяти не осталось ничего. — Опять это?

Мэн Фаньюй на мгновение замолчал, затем сказал:

— Приходи сейчас.

Лу Юань зевнул, прикрыв рот рукой, и спросил:

— У тебя больше нет пациентов на сегодня?

— Нет, могу полностью посвятить время тебе.

Мэн Фаньюй повесил трубку и некоторое время смотрел на расписание, чувствуя, что с Лу

Юанем что-то не так. Раньше он всегда звонил ему напрямую, но вчера позвонил на ресепшн. В памяти Мэн Фаньюя Лу Юань никогда не знал номер ресепшна.

— Учитель Мэн. — Дверь кабинета открылась, и женщина заглянула внутрь.

— Миссис Юй, мы ведь договорились на завтра? — Мэн Фаньюй вежливо улыбнулся, хотя внутри слегка разозлился. На ресепшне никого не было? Как так получилось, что её просто впустили в его кабинет?

— Я умру. — Женщина вдруг изменила тон, в её голосе слышалась отчаяние.

Мэн Фаньюй внимательно посмотрел на неё. На её лице читался страх.

— За мной следят. — Она пристально смотрела на него.

— Миссис Юй, сядьте, расскажите спокойно, — Мэн Фаньюй встал, обошёл стол и указал на диван. — Если за вами следят, возможно, стоит обратиться в полицию.

Женщина вошла в кабинет, но не села, а приблизилась к Мэн Фаньюю, оглядываясь по сторонам, словно чего-то опасаясь, затем тихо прошептала:

— Это не человек.

Когда Лу Юань встал с кровати, почувствовал слабость в ногах, словно земля уходила из-под ног. Учтывая, что он не ел больше суток, это было неудивительно. Он открыл холодильник, чтобы взять молоко и перекусить.

Открыв дверцу, он замер, задаваясь вопросом, не провёл ли он последние два дня в чужом доме. Оглядев комнату, он убедился, что это его съёмная квартирка площадью меньше 20 квадратных метров, за которую он платил больше тысячи юаней в месяц.

Но откуда взялась вся эта еда в холодильнике? Неужели он сам купил её вчера?

Долго смотрев на холодильник, он наконец взял молоко, отпил глоток и набрал номер телефона.

— Что? — Голос Сюй Цзяинь в трубке мгновенно дал ему понять, что еду в холодильнике она точно не покупала, и он пожалел, что вообще позвонил.

— Я ошибся номером. — Лу Юань достал из холодильника упаковку печенья, взял одно и положил в рот. Вся еда в холодильнике была не из тех, что он обычно ел.

— Лу Юань, ты не думаешь, что это глупая отговорка? Ты не считаешь, что звонить мне с таким предлогом просто скучно? Мы расстались, и это ты сказал мне смотреть правде в глаза. Кто сейчас не может с ней справиться? — Голос Сюй Цзяинь звучал зло, но было видно, что она старается сдерживать эмоции.

На эту череду вопросов Лу Юань лишь открыл рот и выдавил:

— Прости, — затем быстро положил трубку.

Печенье оказалось вполне съедобным. Раньше он ел только шоколадную начинку, но теперь понял, что черничная тоже не так уж плоха. В следующий раз, возможно, стоит попробовать ананасовую, — подумал он, закрывая дверь.

На лестничной площадке его ждал хозяин квартиры, словно знал, что он сейчас выйдет. Увидев Лу Юаня, он сразу спросил:

— Ты ведь помнишь, о чём мы говорили... Сможешь переехать в выходные?

Лу Юань долго смотрел на старика, пытаясь понять, то ли он вообще не знал об этом разговоре, то ли просто забыл.

— Я же говорил тебе несколько дней назад, что моему сыну нужна квартира для свадьбы...

— Я перееду в субботу. — Лу Юань вспомнил. Старик действительно говорил ему об этом, и он даже попросил коллегу помочь найти новое жильё. Хотя это было хлопотно, сейчас это его обрадовало — по крайней мере, он не забыл всё подряд.

Офис Мэн Фаньюя находился на 27-м этаже. Войдя в лифт, Лу Юань почувствовал тревогу. Тесное пространство лифта заставило его ладони вспотеть. Нажав кнопку 27-го этажа, он заметил, что со второго этажа и далее на каждом втором этаже горел индикатор. Это означало, что до 27-го этажа лифт остановится 13 раз.

— Чёрт, — вздохнул Лу Юань, ругаясь. Когда лифт спускался, из него никто не вышел. Кто в таком престижном офисе мог заниматься такой ерундой?

Прислонившись к стене лифта, он заставил себя прочитать мелкий текст на рекламном плакате напротив. Это был метод, который Мэн Фаньюй посоветовал ему для отвлечения внимания и борьбы с клаустрофобией. Не успев дочитать и строки, лифт остановился на втором этаже. Дверь открылась, но за ней никого не было. Лу Юань нажал кнопку закрытия двери и вернулся к плакату. Затем лифт остановился на четвёртом, шестом, восьмом, десятом этажах... Будний день, когда лифт должен был быть занят, но никто не заходил.

Постоянные остановки и движение лифта вызвали у Лу Юаня головокружение. После семи-восьми нажатий кнопки закрытия двери он почувствовал, что его начало тошнить.

У Лу Юаня больше не было желания смотреть на плакат или отвлекаться. Все его внимание было сосредоточено на бурлящем желудке, и он только хотел поскорее выйти из лифта.

На 22-м этаже лифт снова остановился. Когда дверь открылась, за ней стояла женщина в очках. Увидев её, Лу Юань почувствовал облегчение. Наконец-то кто-то зашёл, и он больше не будет один терпеть эти бесконечные остановки.

Женщина вежливо улыбнулась ему и вошла в лифт. Улыбка на лице Лу Юаня ещё не успела полностью расцвести, как лифт издал звук сигнализации.

Оба замерли. Это был сигнал перегрузки. Женщина вышла, и сигнал прекратился.

— Ошибка? — Она с недоумением снова зашла в лифт.

Только она успела встать, как сигнал снова раздался.

— Ладно, я не поеду. — Женщина покачала головой, вышла, и на её лице мелькнула тревога.

Дверь лифта закрылась, и Лу Юань пнул стенку кабины, взглянув на табличку с надписью «Максимальная нагрузка: 1 300 кг». Какой дурацкий лифт.

Наконец, 27-й этаж. Лу Юань, придерживая желудок, вышел из лифта и увидел охранника, идущего по коридору. Он решил, что стоит сообщить о проблеме.

— Ваш лифт, кажется, сломан. Только что с двумя людьми сработала сигнализация перегрузки, — он указал на лифт, заметив, что дверь всё ещё была открыта, хотя он уже вышел. — Смотрите, дверь даже не закрывается.

Он хотел добавить, что им стоит нанять оператора лифта, но желудок всё ещё бурлил, и он, развернувшись, побежал к кабинету Мэн Фаньюя.

— Я правда не отлучалась, всё время сидела здесь. Не знаю, как она смогла пройти прямо в кабинет. Это просто невероятно. — Линь Сяомань, сидя за ресепшном, с обидой в голосе объясняла Мэн Фаньюю, что понятия не имеет, как миссис Юй смогла беспрепятственно войти в его кабинет. Увидев Лу Юаня, она выдавила профессиональную улыбку.

Мэн Фаньюй обернулся, взглянул на Лу Юаня и, не продолжая разговор с Линь Сяомань, повёл его в кабинет.